

Migracii v SSSR v 1926-1939 godah

S. Maksudov

Édition électronique

URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/27>

DOI : 10.4000/monderusse.27

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 1 novembre 1999

Pagination : 763-796

ISBN : 2-7132-1341-X

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

S. Maksudov, « Migracii v SSSR v 1926-1939 godah », *Cahiers du monde russe* [Онлайн], 40/4 | 1999, Вложить онлайн 15 janvier 2007, Наводить справки в 01 mai 2019. URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/27> ; DOI : 10.4000/monderusse.27

С. МАКСУДОВ

МИГРАЦИИ В СССР В 1926-1939 ГОДАХ

ПОСЛЕ РАЗВАЛА СССР проблема межреспубликанских миграций в предшествующий период приобрела совершенно новый смысл — выбор города или села проживания оказался в современной ретроспективе выбором гражданства в будущем независимом государстве. Естественно, что интерес к этим перемещениям у исследователей, восстанавливающих демографическое прошлое своих стран, неизмеримо возрос. Однако было бы неверно ограничиваться в таких работах тщательным изучением сведений по отдельным регионам, лишь комплексное исследование территории всего СССР может помочь выяснить картину миграций.

Исходными данными в нашем исследовании являются сведения о национальном составе населения по переписям 1926, 1937, 1939 гг. Влияние точности учета этих данных на расчет размера миграции оценивается отдельно для каждого из рассматриваемых регионов. Следует отметить, что в период 20-х – 30-х годов в СССР проходили интенсивные национально-демографические процессы: консолидация одних народов и ассимиляция других. Кроме того, в переписях населения 1926 и 1937, 1939 гг. вопрос о национальной принадлежности ставился по-разному, что заметно сказывалось на оценке численности некоторых народов (например, грузин и украинцев). Наконец, государственная политика коренизации в начале периода и русификации в конце его оказывала заметное влияние на изменение «национального самосознания» больших групп граждан.

Все это заметно затрудняет использование данных о численности народов, но не делает невозможным. Суть проблемы в том, что тесные национальные взаимодействия, ведущие к изменению национальной принадлежности происходили внутри нескольких больших групп наций, но границы между этими группами редко нарушались. Так например, казахи, узбеки и азербайджанцы в 30-е годы интенсивно ассимилировали небольшие мусульманские народы, проживающие рядом с ними. В то же время русификации

подвергались украинцы, белорусы, евреи, немцы и народы Поволжья. Однако национальный переход выходцев из европейской России в азиатскую группу народов, так же как и обратное явление, были большой редкостью. Это видно из незначительного числа смешанных браков и приверженности к родным языкам. Дело в том, что европейско-азиатские культурные, религиозные, национальные различия сложились давно, а активные экономические и культурные контакты между ними начались лишь в 20-х годах в больших городах Средней Азии, Казахстана и Закавказья. Жесткость мусульманско-европейской культурной границы позволяет считать, что ассимиляция не оказывала в те годы влияния на изменение численности европейского населения в азиатских районах страны. Это делает оценку размера миграции довольно точной. С другой стороны, точность заметно снижается, когда рассматривается движение населения между территориями, на которых проживают народы одной группы, например, между Россией и Украиной. Размер возникающей при этом ошибки обсуждается в соответствующих разделах.

В настоящей работе оцениваются направления перемещения населения СССР в 1926-1939 гг. В советской и западной литературе этой проблеме уделялось довольно много внимания и выводы исследователей мало различаются. Вот что писали, например, советские демографы Гозулов и Григорьянц:

«Миграционный процесс населения в период между 1926 и 1939 годами оказался положительным для РСФСР в целом. Положительным он был для республик Закавказья и Средней Азии. На численность населения Украинской ССР, Белорусской ССР и Казахской ССР миграция оказала отрицательное воздействие.»¹

В основе этих рассуждений лежит сопоставление численностей населения регионов между переписями 1926 и 1939 годов, причем, как бы предполагается, что естественное движение населения повсюду должно быть примерно одинаковым и резкие изменения объясняются механическим приростом или убылью. Похожим образом рассуждают и многие другие исследователи². Например, Франк Лоример предположив, что средний рост населения СССР 15,942 % был постоянным по всей стране, получил картину миграции для областей и республик. По его расчету из Украины выбыло 2 712 тыс. человек, из Белоруссии — 209 тысяч, из Казахстана — 897 тыс.,

1. А. И. Гозулов, М. Г. Григорьянц, *Народонаселение СССР*, М., 1969, с. 32.

2. *Статистика миграции населения*, М., 1973; В. И. Козлов, *Национальности СССР*, М., 1976; Robert A. Lewis, Richard H. Roland, *Population redistribution in the USSR. Its impact on society 1897-1977*, N. Y., 1980; Robert A. Lewis, Richard H. Roland, Ralph S. Clem, *Nationality and population change in Russia and the USSR. An evaluation of census data 1897-1970*, N. Y., 1976.

из центральных районов России — 2 468 тыс., зато Урал, Сибирь и Дальний Восток получили 3 257 тыс. В целом, Россия приобрела 920 тыс. новых жителей, Закавказье — 1 227 тыс., а Средняя Азия — 1 671 тысяч³.

Интересно, что, в свое время, докладывая об итогах переписи 1939 года Сталину, руководители Госплана и ЦУНХУ (Вознесенский и Саутин) высказывали весьма похожие соображения:

«В указанные районы [Урал, Сибирь, Дальний Восток] прибыло из других районов страны свыше 3 000 тыс. человек. Население Узбекской, Таджикской, Туркменской и Киргизской республик за этот же период времени увеличилось на 2 883 тыс. или на 37,9 %. В эти республики прибыло из других районов около 1 700 тыс. [...] Перемещение населения между отдельными областями РСФСР взаимно компенсировалось и никак не отразилось на итоге по РСФСР. В другом положении оказались Украинская, Казахская и Белорусская республики. За истекшие годы имел место значительный переход населения УССР и БССР в индустриальные центры РСФСР, в особенности в новые промышленные районы. [...] Переход населения в индустриальные центры РСФСР (в частности в Урало-Кузбас) имел место и в Казахской ССР. Наряду с этим, следует иметь ввиду, что при переписи 1926 года в Казахстане было переписано довольно значительное количество кочевого населения. Есть основания предполагать, что часть этого населения за период 1926-1939 годов перекочевала в соседние республики, в особенности в Узбекскую и Киргизскую. Это предположение подтверждается в частности, и чрезвычайно высокими темпами роста населения в соседних с Казахстаном республик.»⁴

Несмотря на столь поразительное единодушие по данному вопросу российских руководителей, западных и советских демографов, следует заметить, что метод оценки и его результаты представляются недостоверными. Условия жизни в различных регионах страны были столь несхожи, что любые предположения об одинаковом естественном приросте приводят к огромным погрешностям. Правда, в своей последней работе известные российские демографы Е. Андреев, Л. Дарский и Т. Харьковская приходят к похожим результатам для РСФСР, используя другой метод (модельный расчет). Они оценивают прирост населения России за счет миграции в 1926-1940 гг. в 450 тысяч человек⁵. Представляется однако, что возможные погрешности данных о рождаемости и смертности, закладываемых в модель, столь

---

3. Frank Lorimer, *The population of the Soviet Union: History and prospects*, Geneva, 1946, p. 163.

4. *Материалы к серии «Народы Советского Союза». Перепись 1939 года. Документальные источники Центрального Государственного Архива Народного Хозяйства (ЦГАНХ) СССР, М., 1990, часть 4, сс. 792-801 (В дальнейшем — Перепись 1939).*

5. Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харьковская, *Демографическая история России: 1927-1959*, М., 1998, сс. 88-89.

велики (коррекция, вносимая авторами, достигает десятков миллионов человек за десятилетний период), что по отношению к ним цифра в пол-миллиона мигрантов может оказаться артефактом — следствием неточности внесенных поправок.

В свое время в процессе работы над оценкой потерь населения в годы коллективизации по материалам переписей 1926 и 1939 гг. я пришел к другим результатам. Из РСФСР эмигрировало примерно на 1,5 млн. человек больше, чем въехало, Белоруссия дала около 300 тысяч эмигрантов, Закавказье, Казахстан и Средняя Азия приняли почти на два миллиона больше жителей, чем отдали их⁶. Сегодня в распоряжении исследователей появились новые данные. Представляется возможным получить более достоверные оценки миграции населения, сравнивая результаты переписи 1926 года со сведениями о национальном составе населения по регионам в переписях 1937, 1939 годов⁷. Мы воспользуемся этими данными, а также другими демографическими и историческими сведениями, рассматривая движение населения по пяти территориям: Закавказье, Средняя Азия и Казахстан, Украина, Россия, Белоруссия.

Перепись 1926 года очевидно неполна и содержит как систематические ошибки (мусульмане скрывали от учета вторых жен, детей), так и случайные пропуски, особенно при учете кочевников. По-видимому, погрешностей такого рода при переписи 1937 года было меньше. При этом, однако, мы пользуемся предварительными материалами переписи 1937 года. В этих сведениях суммарная численность населения СССР по национальностям на 2,85 млн. человек меньше, чем общее число жителей, учтенных переписью. В эту цифру входят все военнослужащие (1,99 млн.) и, возможно, часть заключенных. Не ясно также полностью ли включены данные об арестованных в материалы переписи по республикам и областям. Кроме того, мы не вносим поправок в материалы переписей на неполноту учета. Можно считать, что недоучет населения в предварительных сведениях о национальностях в 1937 году больше, чем неполнота переписи 1926 года, и, вычитая из первых данных вторые, мы несколько преуменьшаем их разницу и тем

---

6. С. Максудов, *Потери населения Украины и СССР в годы коллективизации*. Рукопись депонирована в Украинских институтах Гарварда и Альберты в 1984 году. В этой работе Украина неверно оценивалась как территория повышенного въезда. Ошибка возникла потому, что при публикации результатов переписи 1939 года численность населения Украины и в частности русского населения на Украине была умышленно сильно преувеличена.

7. *Всесоюзная перепись населения 1926 года*, М., 1928-1933, 56 томов (В дальнейшем — *Перепись 1926*); *Всесоюзная перепись населения 1937 года. Краткие итоги*, М., 1991 (В дальнейшем — *Перепись 1937*); *Перепись 1939; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР*, М., 1962; *РСФСР и Украина*, М., 1963.

самым, размеры въезда населения в районы с положительным сальдо миграции.

Следует отметить, что в дальнейшем, говоря о балансе миграций, мы, как правило, имеем ввиду не разницу числа приехавших и уехавших из региона за данный период, а разницу численности новоприбывших и убывших в конце периода, то есть умершие после переезда не попадают в расчет, а родившиеся за эти годы на новой территории у родителей, приехавших в рассматриваемый период, считаются мигрантами. Такой подход, вызванный характером используемых данных, также несколько преуменьшает реальную оценку миграции, поскольку в первые годы после переезда смертность на новых местах раскулаченных и рабочих новостроек в необжитых восточных районах была очень велика, обычно заметно выше рождаемости у этих групп населения.

Баланс миграции населения Закавказья

С точки зрения движения населения период 1926-1939 годов в Закавказье было относительно спокойным. Конечно, грозные компании преобразований: индустриализация, коллективизация и репрессии не обошли его стороной, но проявились они в несколько смягченной форме. Главная причина заключалась в том, что республики Закавказья не были зерновыми и потому попали в разряд раскулачивания и строительства колхозов в самую последнюю категорию. Патриархальные традиции, родственные связи и привычка по-восточному покорного внешнего подчинения, при фактическом неприятии нового, сохранение прежних форм жизни под новой оболочкой, также помогли придать грозным распоряжениям властей формальный, а порой даже фиктивный характер. Процесс коллективизации в Закавказье начался тогда, когда отчаянное сопротивление крестьян других регионов вынудило власти пересмотреть некоторые идеологические позиции, отказаться от полного обобществления имущества, сохранить за колхозниками приусадебные участки и часть домашнего скота. В результате Закавказье почти не затронула высылка кулаков, всего в 1930-1931 гг. было депортировано 870 семей, что ничтожно мало по сравнению с общим числом высланных по стране (381 тысяча семей) или с рядом расположенным и примерно равным по численности населения Северным Кавказом (38 тысяч семей)⁸.

С другой стороны, социально-экономические усилия государства во многих отношениях благотворно сказывались на жизни населения. Осу-

---

8. Н. А. Ивницкий, *Раскулачивание*, 1993 (рукопись), данные из архива бывш. Политбюро.

шение болот и борьба с малярией превратили черноморское побережье из района опасного для жизни в курортную зону. Строительство дорог, развитие горнодобывающей промышленности, рост городов, внедрение системы образования, массовые прививки против эпидемий, медицинская помощь при родах, запрет многоженства и ранних браков, прекращение международных столкновений — все это вело к увеличению рождаемости, снижению смертности и более высокому приросту коренного населения. Так например, у грузин между переписями 1897 и 1926 года средний прирост составил 1,5 % в год, а за период 1926-1939 годов оказался почти в два раза выше⁹. У азербайджанцев и армян численность росла еще быстрее, но у них, кроме естественного прироста, важную роль играли в первом случае ассимиляция небольших тюркоязычных народов, а во втором — переезд армян в Армению и Грузию из других частей страны. Еще более быстрым темпом увеличивалось русское население и связанная с ним группа русскоязычных народов, выходцев из Европейской части России (украинцы, белорусы, поляки, немцы, евреи, жители Поволжья). Рост их численности был связан с миграцией в города, вызван развитием промышленности, формированием государственных и социально-общественных структур. Естественный прирост у русскоязычных переселенцев был сравнительно невысок, поскольку переезжали в первую очередь мужчины, и они не сразу обзаводились семьями и детьми. Влияние традиций окружающего многодетного населения на первом этапе мало сказывалось на новых переселенцах.

Результаты этих процессов зафиксировала перепись 1937 года (табл. 1). Мы видим, что баланс миграции в Закавказье за десять лет составил почти полмиллиона человек, главным образом русских и русскоязычных граждан в Азербайджан и Грузию и армян в Армению и отчасти в Грузию.

Насколько ошибка в учете населения переписями по территориям и отдельным национальностям может повлиять на точность этой оценки? Недоучет численности населения переписью 1926 года по мнению современных исследователей составляет 1 %¹⁰. Но в первую очередь он относится к коренным жителям азиатских территорий, а для русскоязычных эмигрантов в Закавказье ошибка заведомо меньше и не превышает 6 тысяч человек. В то же время, численность национальностей в переписи 1937 года меньше общей численности населения на 2 %¹¹, что для европейских наро-

---

9. В. Ш. Джаошвили, *Население Грузии*, Тбилиси, 1968, с. 48.

10. Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харьковская, *Население Советского Союза 1922-1991*, М., 1993, с. 21.

11. Там же, с. 29 (численность населения в 1937 году авторы принимают 162,7 млн.); *Перепись 1937*, сс. 83-98. Суммарная численность национальностей в Таблице «Национальный состав населения СССР» равна 159,2 млн. Недоучет по сравнению с оценкой Андреева и др. составляет таким образом 3,5 млн.

дов в Закавказье дает около 23 тыс. Таким образом, погрешность в оценках численности населения переписями может привести к занижению миграции на 15-20 тысяч человек.

Несомненно, в 1927-1938 годах происходила сильная русификация украинцев и других переселенцев из Европейской России, но это не оказывает влияния на полученный выше результат, поскольку мы рассматриваем суммарную численность всех европейских народов. Русификация коренных жителей и перемена национальности европейскими переселенцами, как уже отмечалось, были незначительными. Ошибка также возможна из-за того, что прирост русского населения и других переселенцев из Европейской России принят средним для этих народов по СССР (12,5 %). Эта цифра кажется скорее преувеличенной, чем преуменьшенной, поскольку мигранты не сразу обзаводились семьями и селились преимущественно в городах, где рождаемость была заметно меньше. Прирост коренных жителей Кавказа был 20 % (табл. 1). Если предположить, что численность европейских переселенцев увеличивалась с такой же скоростью, их естественный прирост должен был составить 170 тысяч, на 63 тыс. больше, чем в нашем расчете. Эта цифра представляется максимальной (но маловероятной) оценкой преувеличения иммиграции.

Очевидно миграция в 1937-1939 гг. продолжалась в Закавказье примерно на таком же уровне, по 50 тысяч в год, поскольку развитие промышленности шло в этом регионе высоким темпом. Подтверждением этому служит рост численности русских в этом регионе в 1937-1939 гг. еще на 93 тысячи¹². Вместе с украинцами, армянами и другими малыми народами это дает численность приехавших за два года примерно 120 тысяч. Однако, учитывая репрессии конца 30-х годов и выезд в столицу и другие русские города некоторого количества коренных жителей Закавказья, примем баланс миграции за 1937-1939 гг. в размере 65 тыс. человек, а значит за весь рассматриваемый период он составит 550 тыс. По данным В. Джаошвили на Грузию приходилось 240 тысяч¹³. В Армении появилось около 25 тысяч русских и 75 тысяч армян¹⁴, а на долю Азербайджана остается 210 тысяч. Фактически число русских в Азербайджане в связи с быстрым развитием нефтяной и др. промышленности в 1926-1939 гг. выросло с 220 тыс. до 529 тыс. в то время как в Грузии оно изменилось меньше с 97 тыс. до 308 тыс. соответственно¹⁵. Следовательно наша оценка баланса иммиграции для Азербайджана, а значит и для всего Закавказья преуменьшена на 60-70 тысяч человек.

---

12. Подсчитано по В. И. Козлов, *указ. соч.*, сс. 108-112.

13. В. Ш. Джаошвили, *указ. соч.*, с. 122.

14. Подсчитано по В. И. Козлов, *указ. соч.*, сс. 108-112.

15. *Там же.*

Баланс миграции Казахстана и Средней Азии

Советская политика по отношению к мусульманскому населению в Казахстанско-Среднеазиатском регионе в конце 20-х, 30-х годах состояла из двух взаимосвязанных направлений. Первое: военное и политическое подчинение, уничтожение отрядов и банд басмачей решительными действиями конницы Буденного, разрушение всех прежних структур власти и многих традиционных обычаев и экономических порядков силами партийного и государственного аппарата. Особенно обострилась эта борьба после решения об организации коллективных хозяйств и перевода кочевников (казахов, туркмен, и малых степных народов) к оседлой жизни. Кочевое население попыталось уйти на новые места кочевки, спрятаться от новых непонятных порядков. В процессе этого бегства погибло почти все поголовье скота кочевников. Перепись скота 1932 года показала, что в Казахстане по сравнению с 1928 годом убыло 37 % лошадей, 76 % крупного рогатого скота, 87 % овец и 55 % свиней¹⁶. В 1933 году это падение продолжалось¹⁷. Если принять во внимание, что 25 % казахов были оседлыми и, что в республике проживало свыше 2 млн. русских и украинских крестьян, также владевших скотом (в частности им принадлежали все свиньи и большая часть лошадей), то приходится прийти к выводу, что кочевники потеряли практически все, что у них было. В результате разразился страшный голод, унесший примерно 1 450 тысяч казахов и около 100 тысяч кочевников других национальностей¹⁸. Численность казахов, учтенных переписью 1937 года, оказалась на 1 100 тысяч меньше, чем в 1926 году. Правда, в советское время казахские ученые находили в этом свои положительные стороны: «Проблема скрытого массового, аграрного перенаселения в ауле была решена» — писал Г. Дахшлейгер. Более того автор утверждал, что

«его [казахского народа] опыт имеет не только научно-познавательное, но и практическое значение, он содержит общие черты построения общества, не знающего эксплуатации человека человеком, перехода к крачайшие сроки от отсталости к прогрессу, от докапиталистических отношений к социализму.»¹⁹

16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, бывш. ЦГАОР), ф. 1562, оп. 2, ех. 524, с. 96.

17. Н. Кийкбасв, *Торжество ленинской национальной политики в Казахстане*, Алма Ата, 1968, с. 171.

18. С. Максудов, «Потери населения в годы коллективизации», в сб. *Звенья. Исторический альманах*, М., 1991, т. 1, с. 104; С. Максудов, *Потери населения Украины...*, указ. соч.

19. Г. Ф. Дахшлейгер, «Изменение социальной структуры казахского аула в период перехода к социализму», в сб. *Изменение социальной структуры*

Второй составляющей коммунистической политики на Востоке была модернизация общества, включавшая развитие производства, внедрение медицины и образования, запрет феодальных обычаев и порядков. Эти изменения также насаждались решительно, а порой и с помощью насилия, но они быстро положительно сказались на уровне жизни коренного населения и привели к росту его численности. Даже организация колхозов в зоне орошаемого земледелия не слишком сильно повлияла на жизнь декхан, привыкших к тому, что воду и землю контролируют сильные мира сего.

Одним из важных процессов, сопровождавших модернизацию, была консолидация больших национальностей, получивших статус республиканских (узбеки, казахи, киргизы, туркмены, таджики), включавших множество отдельных сельских общин и племен, что, конечно, также сказывалось на изменении их численности.

Главной движущей силой модернизации было приезжее русскоязычное население, составившее основные кадры бюрократии, систем образования и медицины, большую часть населения городов, строительных и промышленных рабочих. Миграционная подвижность коренных жителей была очень невелика, они неохотно переезжали не только в другие республики, но даже в ближайшие города. Так например, в 1934 году по данным текущей статистики в города РСФСР прибыло 5,2 млн. человек, Украины — 1,5 млн., а Узбекистана 41 тысяча, да и то это были большей частью русские и русскоязычные жители²⁰. Даже в 1970 году узбеки составляли только треть жителей Ташкента, а казахи 12 % населения Алма-Аты. Еще меньшей была доля коренного населения в промышленных городах-новостройках, таких как Караганда, Семипалатинск и др.²¹. Раскулачиваемые сельские жители почти всегда оставались в границах региона. Так в 1932 году в Казахстане были расселены 7 тысяч семей казахских кулаков и тысяча с небольшим семей баев из Средней Азии²². Правда, несколько тысяч среднеазиатских земледельцев были переселены на Северный Кавказ с целью перенесения туда культуры орошаемого земледелия, 5 тысяч узбекских семей предполагалось расселить в Башкирии²³, и сотни печальных, одетых в стеганные халаты мусульман появились на стройке Беломоро-Балтийского канала.

народов СССР, М., МГУ, 1982, с. 81. Интересно наблюдать, как современные Дахилейгеры и Назарбаевы, десятилетиями повторявшие подобные людоедские высказывания, перешли мгновенно к абсурдным преувеличениям размеров потерь казахского населения, выходящим за границы здравого смысла.

20. ГАРФ, ф. 1562, оп. 20, ех. 38, с. 749.

21. *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года*, М., 1973, т. 4, сс. 218, 226-252.

22. ГАРФ, ф. 3316, оп. 2, д. 125, л. 3; Н. А. Ивницкий, *указ. соч.*

23. ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, ех. 4, с. 8.

Поездки с целью получения образования, кадровые перестановки, репрессии середины 30-х годов вели к перемещению населения из азиатских республик в Россию, но в целом миграционные потери коренных жителей Казахстана и Средней Азии не превысили нескольких десятков тысяч человек. Исключение составляют казахи, бежавшие в 1930-1933 годах в Китай (около 200 тысяч)²⁴ и Россию около 165 тысяч, из которых примерно 60 тысяч стали «эмигрантами» в результате изменения границ между Россией и Казахстаном.

Иной была судьба русского населения региона. После гражданской войны правительство санкционировало выселение сотен тысяч казаков-переселенцев, которые с одной стороны недавно выступали как враги советской власти, а с другой — были ненавистны коренному населению как захватчики его земель. Известный демограф Лубны-Герцык назвал это «выселение более ужасной катастрофой, чем эпидемии и голод средних веков»²⁵. (Следует заметить, что ученый еще не имел представления о депортациях коллективизации.) В середине 20-х годов принудительные выселения прекратились, но и сельскохозяйственная колонизация также была приостановлена. При этом русско-говорящее крестьянство Казахстана и Киргизии было довольно зажиточным и почти поголовно зачислялось властями в кулаки. Именно в этом регионе в 1927 году Сталин предложил возобновить принудительные заготовки зерна, что и послужило сигналом конца НЭПа и началом коллективизации. Последующие события: раскулачивание и депортации, организация колхозов, падение производства и ухудшение условий питания вплоть до голода были типичными для судьбы

---

24. О бегстве казахов в Китай в литературе встречаются весьма противоречивые указания, колеблющиеся от нескольких тысяч человек до 2 млн. (см. А. Марианский, *Современные миграции населения*, М., 1969; R. Conquest, *The harvest of sorrow*, N. Y., 1986; Martha Brill Olcott, «The collectivization drive in Kazakhstan», *Russian Review*, 40, April 1981; Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова, *Население Советского Союза...*, указ. соч.; В. Цаплин, «Статистика жертв сталинизма», в *Перепись 1939*, часть 1, сс. 4-13). Как правило, ни на какие источники, кроме ссылки авторов друг на друга, эти соображения не опираются. Наиболее серьезный исследователь миграций Е. Кулишер, ссылаясь на наблюдателей в Китае, пишет о нескольких десятках тысяч человек. Е. Kulisher, *Europe on the move*, N. Y., 1948, pp. 100-101. Первая перепись в Сицзяне была проведена в 1953 году. Она учла 509 тысяч казахов, причем их число быстро росло, составив в 1959 году 580 тысяч (*Народы Восточной Азии*, М.-Л., 1965, с. 630.) Следует иметь в виду, что в это число входят казахи, всегда жившие в Китае, бежавшие еще в 1916 году и беглецы 30-х годов. На основании этих данных я пришел к цифре откочевавших в 1930-1932 гг. в Китай казахов в 200 тысяч человек.

25. Л. И. Лубны-Герцык, *Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции*, М., 1926, с. 122.

не только русскоязычного населения Северного Казахстана, но и всего русско-украинского крестьянства СССР.

Одновременно в Казахстане происходило строительство рудников и заводов, создание лагерей, как промышленного, так и сельскохозяйственного назначения. Регион становится стремительно расширяющимся местом ссылки, куда отправлялись группы людей и целые народы и где они быстро начинали уменьшаться и исчезать. Так, согласно отчету ОГПУ, в начале 1932 года в Казахстане было 186 тысяч ссыльных кулаков, в 1933 году Ягода рапортует Сталину, что в пути туда находятся 138 тысяч ссыльных и предполагается расселить в Казахстане и Сибири еще 608 тысяч человек. Из-за возражений местных руководителей, не справлявшихся с «освоением» такой массы переселенцев, план не был выполнен полностью. В архивных документах МВД 1948 года отмечается переселение в Казахстан в 1936 году 36 тысяч поляков как лиц «политически неблагонадежных»²⁶. Однако переписью 1937 года было учтено НКВД только 176 тысяч человек (112 тыс. мужчин 64 тыс. женщин и 38 тыс. детей моложе 18 лет). Высокая доля женщин и детей показывает, что это ссыльные, составляющие целые семьи²⁷. Перепись 1939 года дает практически такую же цифру (189 тысяч), хотя аресты и депортации в Казахстан продолжались в этот период весьма интенсивно²⁸. Возникла своего рода демографическая черная дыра, втягивавшая и поглощавшая массы населения.

Численность населения в целом по республикам и по отдельным народам, известная по переписям 1926 и 1937 годов (табл. 2 и 3), позволяет нам представить размеры переселения. Из таблицы 4 видно, что прирост русских, украинцев, татар и других европейских народов мог возникнуть только в результате миграции. В свою очередь отъезд из региона коренных народов Средней Азии вряд ли был выше сделанной оценки, поскольку переписи 1937 и 1939 годов не показывают заметного изменения их численности за границами региона. Поэтому достаточно очевидно, что в Среднюю Азию прибыло большое количество эмигрантов.

Таким же, по-видимому, было положение в Казахстане. По росту городского населения Казахстан в 1926-1937 гг. (758 тысяч²⁹) обгонял Среднюю Азию, и это было возможно только в результате высокой миграции русскоязычного населения в республику. Прирост населения городов мог происходить, главным образом, за счет приезжих из России и других республик, поскольку казахское население неохотно селилось в городах.

26. *Депортации народов СССР*, ч. 1: *Документальные источники*, М., 1992, с. 107 (Материалы серии «Народы и культуры», 12).

27. *Перепись 1937*, сс. 172-173; *Перепись 1939*, ч. 3, сс. 665-666.

28. ГАРФ, ф. 9479, оп. 1, ех. 641, с. 362; *Перепись 1939*, ч. 3, сс. 665-666; *Депортации...*, указ. соч., сс. 107-119.

29. *Перепись 1937*, сс. 52, 60.

Русскоязычные сельские жители Казахстана также не могли дать значительного процента новоселов в города, как в силу традиционной привязанности к земле, так и из-за отсутствия необходимой квалификации и образования: города нуждались во врачах, учителях, канцелярских работниках, инженерах и мастерах, квалифицированных рабочих предприятий и т.п. Однако данные о национальном составе населения Казахстана в 1937 году свидетельствуют лишь о незначительном росте численности русскоязычного населения (примерно 280 тысяч). Вероятно, потери «съели» заметную часть эмиграции, и баланс миграции Казахстана преуменьшен. Большие потери русского и украинского крестьянства, его выезд в другие регионы страны едва компенсировались прибытием в города переселенцев из Европейской части страны.

Общий баланс миграции населения Казахстана и Средней Азии в 1926-1937 гг. составил 1 095 тыс. человек (225 тыс. — Казахстан, 870 тыс. — Средняя Азия). Он складывается из прибытия 1 280 тыс. русских и других народов Европейской части страны и убытия 185 тыс. казахов и других коренных жителей региона. (Не считая казахов, бежавших за пределы СССР.) На точности этой оценки никак не сказываются ассимиляционные процессы, проходившие внутри групп европейских и коренных жителей региона. Также не влияет на нее погрешность учета коренного населения переписями. Преувеличение размера миграции может возникнуть лишь за счет недоучета численности европейского населения в регионе переписью 1926 года. Она составляет около 30 тыс. при предположении о 1 % ошибке (средней по стране). В действительности погрешность должна быть меньше, поскольку заметную часть недоучет по всей стране составляли пропуски при подсчете кочевников и других мусульманских народов. Завышение размеров миграции в результате недооценки уровня рождаемости европейских жителей региона представляется маловероятным. Он принят на среднем уровне для этих народов по всему СССР. Но, по-видимому, он был несколько ниже, поскольку русскоязычные жители Средней Азии были преимущественно горожанами, то есть имели более низкий уровень рождаемости, а русско-украинское сельское население Казахстана находилось в этот период в более тяжелых условиях, чем сельские жители большинства русских областей, а значит имело и более низкий уровень естественного прироста. Оценка потерь европейского населения Казахстана в размере 120 тысяч может быть несколько преувеличена, но вряд ли потери были меньше 60-70 тыс. человек. Возможно мы недооценили выезд из региона коренных жителей в размере 20-30 тыс. человек (10 %). Таким образом, преувеличение размеров миграции может достигать 100 тыс., но это представляется не слишком вероятным. Более вероятно недооценка размеров въезда в регион. Как уже отмечалось, материалы переписи 1937 года по численности национальностей, использованные в расчете, заметно неполны, они не включают армию и значительную часть заключенных.

Ошибка может составлять несколько сотен тысяч человек. Это видно и на материалах переписи 1939 года.

Перепись 1939 года, к сожалению, не дает надежных сведений о численности отдельных национальностей в Казахстане, поскольку при обработке первичных данных в них были включены огромные контингенты, переписанных централизованным порядком военных и заключенных. Отчасти, лагеря находились на территории Казахстана, а часть переписных листов была переброшена из других районов страны. Попытаемся воспользоваться первичными данными переписи 1939 года о численности городского и сельского населения, известными без этих поправок. Из таблицы 5 видно, что в Казахстане увеличилась численность населения на 288 тыс., в том числе горожан на 251 тыс. Кроме того переписью 1939 года по линии НКВД было учтено в Казахстане 187 тысяч человек³⁰, не включенных в данные таблицы 5. Естественный прирост населения Казахстана никак не мог превысить 200 тыс. за два года, а следовательно более 275 тыс. прибыли в Казахстан в эти годы.

В Узбекистане также отмечается рост численности населения в 330 тысяч, причем, в основном в сельской местности. Очевидно этот прирост объясняется переселением в Среднюю Азию в 1937 году с Дальнего Востока 185 тысяч корейцев. Прирост населения Таджикистана и Киргизии также отчасти объясняется миграцией.

Общий баланс миграции 1937-1938 гг. в регионе составляет, как минимум, 460 тысяч человек (275 тысяч прибывшие в Казахстан, 185 тысяч корейцы депортированные в Узбекистан). Всего с 1926 по 1939 гг. баланс миграции составил 1 565 тысяч (Казахстан 500 тыс. и Средняя Азия 1 065 тыс.). Это достаточно осторожная оценка, поскольку, как уже отмечалось, она не включает часть заключенных и ссыльных, учтенных НКВД в республиках Средней Азии, военных, расположенных в регионе частей и поправок на неполноту учета переписей 1937 и 1939 годов. Представляется также, что наши предположения о размерах естественного прироста русскоязычного населения региона скорее несколько преувеличены, чем преуменьшены.

Известно, что в последующие предвоенные и военные годы регион служил местом повышенной миграции. Сюда, в частности, были высланы сотни тысяч жителей из вновь присоединенных земель, немцы, народы Северного Кавказа, крымские татары. Однако этот период, относящийся к стране в новых границах, следует, по нашему мнению, рассматривать особо.

---

30. *Перепись 1939*, ч. 3, сс. 665-666.

Баланс миграции Запад — Восток

Для оценки выезда из России, Украины и Белоруссии рассмотрим, как менялась численность народов, составлявших основную часть жителей этой территории в 1926-1937 гг. Для этого из численности населения СССР в 1926 и 1937 гг. исключим численность национальностей, проживавших главным образом за пределами региона (грузины, армяне, азербайджанцы, казахи, узбеки, туркмены, таджики, киргизы, абхазы, каракалпаки, курды, уйгуры). Мы получаем в результате численность оставшихся народов (русские, украинцы и др.) в 1926 году 131 143 тыс., а в 1937 году 145 289 тыс.³¹. Их прирост за десять лет составил 10,78 %. Этот коэффициент оценивает не естественный прирост населения, а фактическое изменение его численности, то есть учитывает его убыль в результате потерь. Умножив на этот коэффициент численность населения территории в 1926 году (127 574 тыс., включая 90 % численности армии — 553 тыс.), получаем оценку численности в 1937 году — 141 326 тыс. Фактическая численность населения на этой территории по переписи 1937 года составляла 139 366 тыс. (так же, включая 90 % численности армии и контингента переписанного особым порядком)³², то есть миграция из региона равна 1 960 тыс. человек.

Рассмотрим какую погрешность мы вносим в расчет, используя коэффициент роста, рассчитанный для основных национальностей, проживающих в регионе, для оценки прироста числа жителей региона.

Во-первых, предположение, что в Средней Азии, Казахстане и Закавказье находилось только 10 % военных и заключенных скорее всего преуменьшено. В армии, лагерях и ссылке жители этих регионов также составляли больше 10 %. Эта гипотеза ведет к некоторому занижению размеров миграции.

Во-вторых, в расчет включены русские и украинцы Средней Азии и Закавказья, жившие в значительной степени в городах и потому имевшие прирост ниже среднего. Сельские же жители Казахстана также имели сравнительно невысокий прирост из-за тяжелых условий существования.

В-третьих, из расчета исключены 200 тыс. армян, проживавших в РСФСР и имевшие в среднем более высокий прирост, чем русское население.

В-четвертых, евреи, поляки и другие небольшие народы с низким приростом, проживавшие по всей стране, полностью приняты в расчет.

В-пятых, малые тюркские народы и иностранцы учитываются в расчете полностью. Ассимиляция этих народов другими, исключенными из расчета

---

31. Там же, сс. 83-84, 97-98; В. И. Козлов, *указ. соч.*, сс. 249-250.

32. *Перепись 1937*, сс. 48-59.

(например, кипчаков узбеками), приводит к преуменьшению их численности.

Все эти факторы ведут к преуменьшению численности населения в 1937 году и, следовательно, к недооценке размеров выезда из РСФСР, Украины и Белоруссии. В обратном направлении работает исключение из расчета нескольких сотен тысяч казахов, проживавших в России, с их отрицательным приростом и включение всех национальных групп Северного Кавказа, хотя несколько сотен тысяч представителей этих народов проживали в Азербайджане и других республиках. В целом, по-видимому, преуменьшение расчетной оценки может составлять 150-200 тыс. человек, а ее преувеличение вряд ли превышает 50-70 тысяч.

Как уже отмечалось, современные исследователи предполагают, что перепись 1926 г примерно на 1 % занижает численность населения, а перепись 1937 года на 0,5 %. Не используя в расчете этих поправок, мы занижаем миграцию из-за возможных ошибок в оценке численности населения переписями приблизительно на 600 тысяч человек.

Расхождение между расчетом выезда из Европейской части страны, сделанным выше (1 960 тыс.), и оценкой численности мигрантов, прибывших в Закавказье, Казахстан и Среднюю Азию (1 580 тыс.), составляет 380 тыс. (19 %). Отчасти оно вызвано некоторой недооценкой размеров миграции в восточные регионы, что уже отмечалось, но важна также разница в понятии миграции, используемом при этих подходах. В демографической оценке по приросту населения предполагается обычный естественный прирост в течение всего рассматриваемого периода, а в конце, как бы единовременный выезд из региона части населения, превышающей фактическую численность. Этот метод несколько преувеличивает число уехавших, считая мигрантами не только переехавших на новые места жительства, но и их детей. При расчете по изменению численности национальностей, как уже отмечалось выше, мы считаем иммигрантами лиц, находившихся в местах приезда в момент переписи 1937, то есть потери, понесенные после переезда, не учитываются в оценке миграции. Для такой территории как Казахстан это различие может составлять довольно заметную величину. Поэтому для оценки миграции возьмем среднее значение между двумя использованными методами, то есть будем считать, что из РСФСР, Украины и Белоруссии в 1927-1936 гг. выехало 1 770 тысяч, в Казахстан прибыло 320 тысяч, в Среднюю Азию — 925 тысяч человек, а в Закавказье — 525 тысяч. Эта поправка отчасти компенсирует недоучет численности мигрантов за счет неполноты данных.

Рассмотрим как разделялась эта миграция по территориям выезда. Практически, этот вопрос сводится к оценке доли украинцев среди переехавших. Учитывая, что интенсивная русификация украинского населения в местах приезда крайне затрудняет правильную оценку, попробуем оценить максимальное число выходцев с Украины. В Закавказье в 1937 году было

учтено 44 тысячи украинцев вместо 35 тысяч в 1926 году (табл. 1). Максимальной оценкой вновь прибывших будет 44 тыс. (в предположении, что все украинцы, учтенные в 1926 году, сменили национальную принадлежность). Эту же гипотезу примем относительно украинцев Узбекистана, Таджикистана и Туркмении, что дает еще 24 тысячи (табл. 3). В Киргизии украинское население составляло почти 40 % от численности русского и было преимущественно сельским, так что говорить о 100 % русификации за 10 лет было бы неверно. Предположим, что весь прирост украинского населения за эти годы и половина живших в 1926 году украинцев стали русскими. Это дает оценку иммиграции украинцев в Киргизию около 90 тысяч. В Казахстане миграция в это период была связана с развитием городов и промышленности, так что сельские жители Украины играли в ней заметно меньшую роль, чем выходцы из России. Предположим однако, что доля украинцев в этом потоке была пропорционально их численности в Европейской части страны. Это составляет около 25 % от 235 тыс. (табл. 4), то есть 59 тыс. человек. Таким образом, мы получили число украинцев среди прибывших в азиатские районы страны равным 217 тысячам. Следует подчеркнуть, что это максимальная оценка, поскольку мы принимали заведомо преувеличенные размеры ассимиляции украинцев в местах прибытия. Кроме того, не все мигрировавшие украинцы были выходцами с Украины. Примерно 25 % из них проживали в других регионах страны и были более подвижным в отношении перемещения на восток, особенно в города. Однако, поскольку эта группа подвергалась интенсивной ассимиляции, не будем в данном случае вносить поправок, учитывающих ее численность. Численность белорусов в азиатских республиках в 1937 году составляла 57 тыс. (разница между их численностью в СССР 4 874 тыс. и их численностью в РСФСР 349 тыс., в Белоруссии 4 362 тыс. и на Украине 106 тыс.). Очевидно, что 57 тыс. будет максимально возможной оценкой миграции из Белоруссии в рассматриваемые регионы в 1926-1937 гг.

Если национальный состав населения позволил довольно точно оценить миграцию в азиатские республики, то обмен населением между Россией Украиной и Белоруссией оценить значительно труднее, как из-за ассимиляции, так и из-за потерь населения в годы коллективизации.

Баланс миграции Украины

В дореволюционный период Украина испытывала аграрное перенаселение и давала около 22 % всей сельскохозяйственной миграции на Северный Кавказ, в Сибирь, в Казахстан и на Дальний Восток, а также небольшую долю переселенцев в промышленные районы центральной и северной России³³.

33. *Перепись 1926*, т. 49, сс. 208-209.

Однако после гражданской войны положение существенно изменилось. Во-первых, произошло некоторое ослабление аграрного перенаселения за счет перераспределения земли, во-вторых, власти в регионах традиционной колонизации перестали поощрять сельскохозяйственную миграцию, а из Казахстана и Киргизии наметился обратный поток переселенцев, подталкиваемый угрозой национальных движений³⁴. В этот период интенсивно развивается украинская промышленность, особенно Донбасс, привлекавший приезжих из других районов страны. По данным демографа А. Хоменко, жители других республик составляли примерно две трети прибывавших на работу в Донбасс³⁵. В 1929 г. по данным ЦСУ УССР, в сельские местности других республик переселилось 41,2 тыс. жителей Украины, а в города других республик 18,5 тысяч. В города Украины из других районов страны прибыло 60,4 тыс. человек³⁶. Таким образом механический прирост населения практически отсутствовал. На это в частности указал в своих работах Ю. А. Корчак-Чепурковский: «Можно считать, что аграрное переселение из УССР в другие районы Союза компенсировалось в 1929-1930 гг. миграцией населения в УССР, в Донбасс и прочие промышленные центры»³⁷. Однако, следует заметить, что в общем балансе миграции тех лет въезд несколько превышал выезд. В приведенных выше данных отсутствует приезд в сельские местности Украины. Эта цифра не так уж мала, поскольку включает возвратную миграцию с востока неприжившихся колонистов. По данным Кулишера в 1928-1929 гг. этот возврат по СССР составил 61 тысячу человек³⁸. Зная, что около 22 % переселенцев в предшествующие годы были выходцы с Украины, можно считать, что и возврат был примерно таким же, то есть составлял 10-12 тыс. человек в год.

Коллективизация решительно изменила ситуацию. Власти принудительно переселили на Урал и в Сибирь несколько миллионов крестьян, в том числе 65 тысяч семей (около 300 тысяч человек) выбыло с Украины³⁹. Еще большее количество сельских жителей лишилось имущества, и все они потеряли право распоряжаться результатами своего труда. Работа на полях перестала привлекать крестьянина, она оказалась не просто трудной, но

---

34. А. Гіршфельд, *Міграційні процеси на Україні*, Харків, 1930, с. 69; Л. И. Лубны-Герцык, *указ. соч.*

35. А. Хоменко, «Допитання про доплив населення в Донбасс», *Вісник статистики України* (Харків), 3, 1928, с. 104.

36. *Природний рух населення України в 1929*, Харків, 1932, сс. 4-6.

37. Ю. А. Корчак-Чепурковский, *Избранные демографические исследования*, М., 1975, с. 80.

38. Е. Kulisher, *op. cit.*, p. 83.

39. Ивницкий (*указ. соч.*) дает цифру 63 тыс. семей и 2 тыс. было решено выслать с Украины постановлением ЦК и СНК от 8 мая 1933. С. Максудов, *Потери населения СССР*, Benson, VT, Chalidze Publication, 1989, сс. 283-286.

порой даже опасной для жизни. Начался сброс земли, убой скота, бегство в города и на стройки. Взволнованное крестьянское море металось по стране. За год полностью обновлялся состав рабочих на заводах и стройках, в города приезжало столько же новоселов сколько там находилось жителей и немногим меньше уезжало. Беженцы с Украины составляли заметную часть этого потока обездоленных. В первую очередь они отправлялись в близ лежащие районные центры, затем на шахты Донбасса и наконец, в промышленные города России и на далекие стройки. Голод, разразившийся на Украине 1931-1933 годах, с одной стороны увеличивал желание выехать из республики, с другой стороны затруднил бегство. В городах была распространена карточная система, вводились паспорта и прописка, на предприятиях укреплялась дисциплина и затруднялся прием новых рабочих, выезд же жителей из деревень был поставлен под контроль местных властей. Как при крепостном праве, без справки из сельсовета крестьянин не имел права поехать даже в соседний город. Общие потери украинского населения от голода и ухудшения условий жизни составили около 3,5 млн. человек. Эта убыль существенно затрудняет оценку миграции.

Другой помехой является «исчезновение» миллионов украинцев, проживавших за пределами республики. Этот факт вызван как реальной ассимиляцией, так и изменением постановки вопроса о национальной принадлежности в переписях 1937 и 1939 года по сравнению с переписью 1926 года. Вероятно важную роль играли паспортизация населения и активная борьба центральных властей с украинским национализмом. Быть русским в русских областях стало в некотором отношении более удобным и безопасным.

Однако, несмотря на эти трудности, построение баланса миграции населения Украины представляется возможным. В таблице 6 показано заметное увеличение численности русских на Украине, которое было бы невозможно только в результате естественного прироста. Маловероятна и заметная русификация украинцев в границах республики. Сельское украинское население было достаточно консервативным — смешанные браки составляли в 1926 году всего 2 % , а родным языком не назвали украинский всего 3 % крестьян, в 1959 году эта цифра была еще меньше⁴⁰. Русификация в городах Украины в эти годы также не была массовым явлением. Дело в том, что политика украинских властей была направлена на «украинизацию»: распространение украинского языка и культуры, расширение всех видов образования по-украински, привлечение украинцев в партийный и правительственный аппарат и так далее. В этих условиях украинцем на Украине было быть выгодно, что приводило к некоторой украинизации, как небольших по численности народов (поляки, белорусы, молдаване), так и в

---

40. *Перепись 1926*, т. 9, табл. 6, сс. 8-17; А. Хоменко, *Национальный состав населения Украины*, Харьков, 1931, сс. 27, 28; В. И. Козлов, *указ. соч.*, с. 232.

некоторой степени, русских и евреев. Правда, политике украинизации был нанесен заметный удар репрессиями 1934 и последующих годов, борьбой против, так называемого, украинского национализма, но эти изменения не могли сразу остановить общественно-политические процессы, продолжавшиеся более десяти лет.

По данным украинской статистики русские составляли заметную часть прироста городского населения. В 1931-1934 гг. прибывшими из других республик были 25-30 % всех приезжавших в города Украины⁴¹. В городах с населением свыше 100 тысяч человек и в индустриальных центрах Украины в 1933 году выходцы из РСФСР составили 26 % всех прибывших в города УССР⁴². В 1927-1937 гг. городское население Украины выросло на 4 млн. человек⁴³, и 25 % от этой цифры равно 1 миллиону. В действительности, баланс миграции русского населения был намного более скромным — 390 тыс. человек (табл. 6). Дело в том, что русские, как и другие жители Украины, понесли большие потери, часть русского населения Украины выехала в Россию на восток и в промышленные центры, а небольшая часть, возможно, украинизировалась.

Из таблицы 6 также следует высокая цифра выезда с Украины евреев. Этот процесс, начавшийся с упразднения черты оседлости, был несомненно интенсифицирован голодом 1931-1933 годов. Сокращение численности небольших национальностей связано с потерями от голода, ассимиляцией, а порой и депортацией, как у поляков.

Для оценки миграции собственно украинского населения рассмотрим изменение численности украинцев в РСФСР (табл. 7). Мы видим, что в основных районах традиционной массовой сельскохозяйственной миграции в конце XIX века (Северный Кавказ, Центрально-Черноземная область, Поволжье) число украинцев катастрофически уменьшилось. Независимо от причин этого явления, следует отметить, что в конце 20-х 30-х годов эти территории не могли служить очагами интенсивной иммиграции. Они отдавали, а не принимали мигрантов и между переписями 1926-1937 гг. не увеличили, а уменьшили численность сельского населения. На этих землях бушевали раскулачивание, депортация кулаков, хлебозаготовки, голод, они выталкивали из этих мест в неизвестность местных уроженцев, и новые поселенцы были здесь совершенно не нужны. Исключение составляют несколько станиц Северного Кавказа, куда вместо депортированных казаков были ввезены в 1933 году несколько тысяч новых поселенцев из русских и украинских областей. (Также есть сведения о заселении сел

---

41. Сводные таблицы анализа годовых отчетов республик УНХУ по механическому движению населения. Российский государственный архив экономики (РГАЭ, бывш. ЦГАНХ), ф. 1562, оп. 20, с. 23.

42. Там же, с. 280.

43. *Перепись 1937*, сс. 50-51.

нескольких районов Украины, пострадавших от голода 1931-1933 гг. переселенцами с севера и красноармейцами.) Конечно, несколько тысяч или десятков тысяч украинцев могло обосноваться в этих регионах у родственников или даже найти там работу. Но несомненно, что еще большее число украинцев, проживавших прежде в этих местах, бежали оттуда куда глаза глядят, в частности, иногда и на родину.

Значительное число украинцев появилось в эти годы в районах промышленного развития (Урал, Восточная Сибирь, Центр, Ленинград), то есть в регионах, прежде не слишком привлекавших переселенцев из сел Украины. Можно предположить, что прежнее украинское население этих районов за 10 лет ассимилировалось на половину, и весь прирост украинцев на этих территориях вызван миграцией. С другой стороны, новые переселенцы не успели подвергнуться ассимиляции, поскольку, как отмечалось выше, сельские жители Украины были достаточно консервативны и не подвержены интенсивной русификации. Данные о численности украинцев в 1959 году показывают, что странная ассимиляция украинцев, зафиксированная переписью 1937, была единовременным явлением и на большинстве территорий не имела продолжения в 40-х и 50-х.

Западная Сибирь была старым районном украинской сельскохозяйственной миграции. Сельские жители здесь, также как и в других регионах страны, страдали от коллективизации, бежали в города, вероятно, здесь происходила русификация «коренного» украинского населения, следовательно, численность украинцев должна была сокращаться. С другой стороны, здесь же шел рост промышленных городов Кузбасса, привлекавших новых переселенцев из России и Украины. Примерная оценка баланса миграции региона составляет 350 тысяч, что при 20 % доле украинцев дает 70 тысяч человек. Мы также предполагаем, что около 30 тысяч украинцев поселились в сельской местности Западной Сибири.

В похожей ситуации находился и Дальний Восток. Данные 1937 года не показывают роста числа украинцев, в то время как очевидно, что они попадали на стройки этого региона, так же как и в Иркутскую, Читинскую и другие соседние области. По-видимому, ассимиляция и раскулачивание живших в селах Дальнего Востока украинцев скрыли появление новых выходцев с Украины. Оценить их численность можно по общей миграции в регион, составившей около 450 тысяч. Долю украинцев в этом приросте также можно принять в 20 % , что дает около 90 тысяч человек⁴⁴.

---

44. Там же, сс. 48-59, 85-96; *Українська людність СРСР*, Варшава, 1931, сс. 139-142. Прирост украинцев на Урале составлял около 20 % от оценки эмиграции, а в Восточной Сибири 16 %. Исходя из этого, считаем, что в Западной Сибири, на Дальнем Востоке доля украинцев среди эмигрантов была около 20 %. Численность населения Дальнего Востока выросла с 1 563 тыс. в 1926 до 2 273 тыс. в 1937, при 15 % естественного прироста (260 тыс.) прибытие в регион составляет 450 тыс. человек.

Однако не следует считать всех переселенцев–украинцев (табл. 7) выходцами с Украины. Семь миллионов украинцев, живших в зерновых областях Поволжья, Черноземного Центра, Северного Кавказа, Казахстана и других очагах коллективизации, несомненно также вывозились как кулаки на Урал и в Сибирь, также бежали на далекие стройки и в промышленные районы. Им, в некотором отношении было легче устроиться на работу в России, поскольку они лучше владели русским языком. От общего числа всех украинцев они составляли 25 %, но, учитывая их высокую ассимиляцию, предположим, что они составляли только 10 % от всех украинских переселенцев в 1937 году. Таким образом, численность выходцев с Украины среди мигрантов украинцев составляет 780 тысяч. Окончательный же баланс въезда и выезда из Украины, включая убытие и 230 тысяч евреев и прибытие 420 тысяч русских, белорусов и других малых национальных групп (табл. 6), равен 590 тысячам человек.

К этой же оценке можно прийти и другим путем. Долю украинцев в промышленном строительстве принимаем 10 %. (Таковую и меньшую оценку дают Казахстан, Средняя Азия, Восточная Сибирь). От 3 млн. мигрантов это составляет 300 тысяч украинцев, приехавших с Украины. К этой цифре следует добавить 200 тысяч перемещенных кулаков (цифра снижена с учетом возвратной миграции и потерь) и 100 тысяч сельских переселенцев в Крым и на восток.

В таблице 7 приводится также максимальная оценка появления украинцев в РСФСР. Для Крыма, промышленных районов, Урала, Сибири, Дальнего Востока предполагается, что все украинцы, жившие там в 1937 году, были приезжими. Это, конечно, заметное преувеличение, так как при таком предположении оказывается, что украинцы составляли в ряде регионов большинство приезжих, что не подтверждается ни имеющимися статистическими данными, ни воспоминаниями. Для районов традиционной сельскохозяйственной колонизации, которые в рассматриваемый период теряли, а не получали население, взяты достаточно высокие оценки новоприбывших (10-20 % от численности украинцев на этих территориях в 1937 году). В таком случае максимальная оценка баланса миграции между Украиной и Россией будет –1 510 тысяч, на 920 тысяч больше, чем принятая в расчет. Эта оценка складывается из убыли 1 700 млн. украинцев Украины (90 % общего числа украинцев в РСФСР), 230 тысяч евреев и прибытия 420 тысяч русских и белорусов.

За два года между переписями 1937 и 1939 годов произошло увеличение численности украинского населения на 1 087 тысяч (табл. 5). В действительности еще больше, поскольку данные за 1939 год не включают численность населения, учтенного особым порядком (194 тысячи). Такое увеличение трудно объяснить только естественным приростом. Вероятно, некоторую роль играла в этот период возвратная миграция, как сельских жителей, бежавших от голода, так и рабочих «прятавшихся» на далеких

стройках и решивших вернуться на родину, когда экономическая ситуация стала более благополучной. Оценить размер этого обратного потока не представляется возможным, поскольку данные переписи 1939 года о национальном составе и численности населения Украины были специально искажены, но можно определенно утверждать, что баланс миграций в эти два года был для Украины положительным.

Баланс миграции Белоруссии

Население Белоруссии в рассматриваемый период активно участвовало в движении на восток, в промышленном развитии Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии. Кроме того, евреи из прежней черты оседлости переезжали в большие города России, происходила высылка кулаков и депортация поляков из приграничной полосы в восточные районы страны. По-видимому, одновременно происходила белорусизация поляков и русификация белорусов, живших в России, что вело к снижению численности последних за границами республики. Между 1926 и 1937 гг. из республики исчезла почти половина русских (табл. 8). Однако перепись 1939 года показала огромный рост численности русских (на 120 тысяч — 30 %) и евреев в Белоруссии и рост численности белорусов вне республики⁴⁵. Загадочное исчезновение сотен тысяч русских в 1937 году и их появление в 1939 заставляют усомниться в достоверности результатов переписей по национальностям в республике. Рост числа украинцев в Белоруссии и скачки в численности русских и евреев связаны не с реальным переселением, а с изменением границ Белоруссии с Украиной и Россией. Большую погрешность вносят в оценку исключение военнотружущих и их семей, которых было в Белоруссии особенно много в связи с ее приграничным положением. Включение армии и заключенных увеличивает численность населения республики на 300 с лишним тысяч⁴⁶. Кроме того, рассматривать изменение границ как переезд жителей не представляется продуктивным. Поэтому приходится отказаться от расчета миграции по данным переписей, а оценить ее на основе демографических и исторических данных.

Население Белоруссии составляет примерно 5 % от численности русского и русскоязычного населения Европейской части России. По образу жизни и миграционной активности жители этой республики мало отличались от соседних русских областей, поэтому не будет большой ошибкой принять миграцию из Белоруссии в размере 5 % от миграции русских. От 4 млн. переехавших на восток это составит 200 тысяч человек. Кроме того

---

45. В. И. Козлов, *указ. соч.*, с. 110, 249.

46. *Перепись 1937*, сс. 166-173; *Перепись 1939*, ч. 3, сс. 638-639.

следует учесть дополнительно повышенную миграцию евреев из Белоруссии в Россию в размере примерно 80 тысяч человек и переезд жителей Белоруссии в Москву, Ленинград и другие важные центры России — 50 тысяч. Баланс миграции между Белоруссией и Украиной примерно равен нулю, что видно из одинакового роста численности украинцев в Белоруссии и белорусов на Украине (табл. 7 и 8). Таким образом, баланс выезда и въезда в Белоруссию составил -330 тысяч человек, в том числе 57 тысяч убыло в азиатские республики и 273 тысячи в Россию. Сопоставив размер миграции белорусов с их численностью вне республики (табл. 8), мы увидим, что вновь приехавшие составляют две трети от учтенных в 1937 году, а из 723 тысяч, зафиксированных переписью 1926 года, через десять лет не изменили национальную принадлежность лишь 182 тысячи (меньше 25 %). Это показывает, что наша оценка миграции белорусов несколько преувеличена.

Баланс миграции по регионам

Расчеты показывают, что за 1927-1936 гг. Россия потеряла 633 тыс. человек. Баланс складывается из выезда в азиатские республики 1 496 тыс., прибытия с Украины 590 тыс. и из Белоруссии 273 тысячи. Потери Украины составили 807 тыс., а Белоруссии 330 тыс. человек. Казахстан получил 320 тыс. человек, а республики Средней Азии 925 тысяч. В Закавказье прибыло главным образом из России и Украины 525 тыс. человек. Обмен населением между Белоруссией и Украиной и между Закавказьем и Средней Азией был близок к нулю.

В 1937-1938 гг. в азиатские республики мигрировало еще как минимум 525 тысяч человек. Практически все они прибыли из России, поскольку эмиграция из Белоруссии был в эти годы не велика, а выезд из Украины сменился въездом. Это значит, что всего в период 1926-1938 гг. Россия потеряла 1 158 тысяч человек. (При максимальной оценке въезда украинцев в РСФСР убыль российского населения составит 238 тысяч.) В Казахстан в эти годы прибыло 550, в Среднюю Азию 1 155 тысяч, а в Закавказье 590 тысяч человек (табл. 9).

Методика расчета и характер исходных данных (сведения о численности населения по национальному составу в 1937 году заметно преуменьшены) позволяют считать сделанную оценку убыли из Европейской части страны несколько заниженной. Кроме того, в нее не входят потери населения от тяжелых условий существования на местах прибытия. Для таких регионов как Казахстан и Сибирь недоучет по этой причине может составлять сотни тысяч человек.

Главным отличием найденных результатов от традиционных представлений о характере миграции в рассматриваемый период является огромный выезд населения из России и въезд в Казахстан. Обычно рассматривающие эту проблему авторы утверждали, что Россия получала население, а Казахстан его терял. Заметим, что в последующие предвоенные годы 1939-1940, начало 1941 отмеченная тенденция возрастала: в Казахстан высылались сотни тысяч жителей оккупированных территорий, а для населения РСФСР открылись присоединенные западные районы. В первую очередь туда, конечно, двинулась армия и семьи военных, но затем и некоторое количество гражданских лиц — государственных служащих, работников промышленности и транспорта и так далее. В годы войны в Закавказье, Казахстан и Среднюю Азию двинулись миллионы эвакуируемых, а затем миллионы депортируемых (немцы, чеченцы и другие «наказанные» народы). Оценка этих перемещений не является целью настоящей работы. Важно лишь указать, что въезд русских и русскоязычных граждан в азиатские республики начался еще в середине 20-х годов и продолжался практически в течение всей советской истории, всегда заметно превышая обратное движение населения. В результате этого процесса и сложилась 35-миллионная русскоязычная диаспора, являющаяся сегодня одной из самых важных национальных проблем России и окружающих ее ныне независимых государств.

Заключение

В течение столетий Европейская Россия постоянно отправляла часть населения в колонизируемые восточные и южные регионы. На основании материалов переписей 1926, 1937 и 1939 годов в работе показано, что 20-е – 30-е годы XX века не были исключением. В 1926-1939 гг. в Закавказье, Казахстан и в Среднюю Азию прибыло 2 миллиона 295 тысяч переселенцев. Большая часть из них были выходцами из России и около 280-тысяч приходится на Украину и Белоруссию. Оценка размеров миграции в азиатские республики вероятно несколько занижена, поскольку мы не учитывали повышенную смертность мигрантов при переезде и на новых местах и не вносили поправок на неполноту сведений переписи 1937 года по национальному составу.

В те же годы Россия получила почти 900 тысяч новых жителей из Украины и Белоруссии. Это переселение также не было чем-то новым, еще в XIX-м веке украинцы и белорусы принимали активное участие в колонизации Предкавказья, Причерноморья, Туркестана, Сибири и Дальнего Востока. Если прежде это была в основном сельскохозяйственная миграция, то в рассматриваемый период она направлялась уже преимущественно

в города, в том числе и в промышленные центры Европейской России. Точность оценки обмена населением между Россией, Украиной и Белоруссией не велика, поскольку огромные потери в годы коллективизации и интенсивная русификация мигрантов затрудняют расчеты. Более точное решение этой проблемы вряд ли возможно на материалах переписей населения. Оно требует изучения первичной документации ЗАГСов на местах, как в украинских, так и русских областях. Решение этой задачи представляется важным еще и потому, что от нее зависит правильная оценка потерь населения СССР в 30-е годы.

*Harvard University
Davis Center for Russian and East-European Studies
1737 Cambridge Street
Cambridge, MA 02138*

e-mail: babyonys@fas.harvard.edu

**Таблица 1 - Баланс миграции
народов Закавказья по переписям 1926 и 1937 гг.**

тыс. чел.

	1926	1937	изменение за 10 лет	гипотетический естественный прирост	миграция
русские	336	795	459	50 ^a	409
украинцы	35	44	9 ^a	5	4
греки	58	91	33 ^b	16	17
армяне ^c	1 333	1 776	443	368	75
грузины	1 798	2 080	282	292 ^d	-10 ^e
азербайджанцы	1 639	2 081	442	452 ^d	-10 ^e
абхазы ^d	57	55	-2	-2	
осетины	114	144	30	30	
курды ^d	52	46	-6	-6	
малые нар. Кавказа ^f	231	278	47	47	
прочие ^g	208	244	36	36	
всего европ. народы	637	1 174	537	107	430
коренные народы	5 224	6 460	1 236	1 181	55
<i>итого</i>	<i>5 861</i>	<i>7 634</i>	<i>1 773</i>	<i>1 288</i>	<i>485</i>

Источники: *Перепись 1926*, т. 14, сс. 6-17; *Перепись 1937*, сс. 83-96; *Перепись 1939*, ч. 8, сс. 1615-1616.

^a Прирост русскоязычного населения принят средним по стране. Снижение доли украинцев среди эмигрантов связано с тем, что миграция в этот период носила городской, а не сельский характер, а также с ассимиляцией украинцев русскими.

^b Естественный прирост греков принят несколько выше, чем средний у греков СССР (около 25 %).

^c Численность армян в СССР вне Закавказья снизилась в 1926–1937 гг. с 235 тысяч до 213 тысяч, что несомненно объясняется их миграцией в Армению и отчасти в Грузию.

^d Вероятно, естественный прирост абхазов и курдов был примерно таким же, как и окружающего их коренного населения и снижение численности связано с ассимиляцией этих народов грузинами и азербайджанцами.

^e Размер эмиграции грузин и азербайджанцев из Закавказья оценивается из общеисторических соображений. Перепись 1937 года дает снижение численности грузин вне Закавказья за 10 лет с 23 тысяч до 16, а численность азербайджанцев выросла со 132 тысяч до 163 тысяч, но это было связано, в первую очередь, с изменением самосознания выходцев с Кавказа и различием в постановке вопроса в переписях. Представляется, что в балансе миграции выезд грузин, азербайджанцев и

других коренных жителей Кавказа (без армян) в другие регионы на учебу и работу составил около 20 тысяч человек.

f В эту группу входят народы Дагестана, персы, изиды, ингуши и другие небольшие кавказские народы, которые в рассматриваемый период интенсивно ассимилировались азербайджанцами.

g В эту группу входят белорусы, немцы, европейские и горские евреи, поляки, народы Поволжья и Прибалтики. По переписи 1937 года большинство этих народов попали в группу «прочие», поскольку в республиках учитывались только 10 самых больших национальностей. В 1926 году 68 тысяч, отнесенных к прочим, составляли иностранцы, которые в 1937 году уже приняли гражданство или уехали.

**Таблица 2 - Численность национальностей
по азиатским республикам по переписи 1926 года**

	Казахстан	Узбекист.	Туркмен.	Таджикия	Киргизия	тыс. чел. всего
русские	1 280	241	75	6	116	1 718
украинцы	860	26	7	1	64	958
белорусы	26	4	1			31
казахи	3 714	105	9	2	2	3 832
узбеки	214	3 299	105	176	110	3 904
туркмены	10	20	720	4		754
киргизы	10	80		11	661	762
таджики	8	348	1	619	3	979
каракалп.	118	27	2			147
уйгуры, дунгане	70	32	1	1	7	111
армяне	1	15	14			30
азербайдж.	10	12	4	1	4	31
немцы	51	5	1		4	61
евреи	4	37	2	1		44
татары	81	27	5	1	5	119
др. нар. Евр. ч. СССР	48	13	2		4	67
др. народы Ср. Азии	4	114	16		9	143
др. народы Кавказа	1	36	10	4	1	52
<i>итого</i>	<i>6 510</i>	<i>4 441</i>	<i>975</i>	<i>827</i>	<i>990</i>	<i>13 743</i>

Источники: *Перепись 1926*, т. 14, сс. 8-12; т. 15, сс. 8-9.

**Таблица 3 - Численность национальностей
по республикам по переписи 1937 года**

тыс. чел.

	Казахстан	Узбеки- стан	Туркмения	Таджикия	Киргизия	всего
русские	1 918	668	203	115	269	3 173
украинцы	550	2	9 ^a	13	122	696
белорусы	30 ^a	4 ^a	1 ^a			35
казахи	2 182	287	60	12	26	2 567
узбеки	110	3 863	104	332	139	4 548
туркмены		44	699	3		746
киргизы	5	84		26	731	846
таджики		297		841		1 138
кара- калпаки ^c		179				179
уйгуры ^b	40	61	1		20	122
армяне	1 ^a	16 ^a	16			33
немцы	81	5 ^a	1 ^a		4 ^a	91
евреи	4 ^a	45 ^a	2 ^a	1 ^a		52
татары	92	3	31 ^a	17	18	161
др. народы ^d	114	298	88	25	42	567
<i>итого</i>	<i>5 127</i>	<i>5 856</i>	<i>1 215</i>	<i>1 385</i>	<i>1 371</i>	<i>14 954</i>

Источники: *Перепись 1937*, сс. 95, 96.

a Оценка по переписям 1926 и 1939 гг.

b уйгуры, дунгане, таранчи.

c Каракалпакская АССР была передана от Казахстана Узбекистану.

d По республикам и областям учитывались только 10 крупнейших народов, поэтому в группу «другие» попадали на разных территориях разные национальности.

**Таблица 4 - Баланс миграции
по переписям 1926 и 1937 гг. в Средней Азии и Казахстане**

	1926	1937	изменение за 10 лет	гипотетич. естествен. прирост	потери	миграция баланс
русские Ср. Аз. ^a	541	1 406	865	80		785
русские Каз. ^a	2 166	2 498	332	217	-120	235
казахи ^b	3 832	2 567	-1 265	350	-1 450	-165
узбеки ^b	3 904	4 548	644	654		-10
турк- мень ^b	754	746	-8	80	-85	-3
киргизы ^b	762	846	84	86		-2
таджики ^b	979	1 138	159	164		-5
кара- калпаки ^b	147	179	32	32		
уйгуры ^b	111	122	11	11		
армяне ^a	30	33	3	3		
немцы ^a	61	91	30	6		24
евреи ^b	44	52	8	8		
татары ^a	119	161	42	20		22
др. нар. ^a	293	567	274	60		214
итого						
европей- ские нар.	3 210	4 756	1 546	386	-120	1 280
коренные народы	10 533	10 198	-335	1 385	-1 535	-185
<i>всего</i>	<i>13 743</i>	<i>14 954</i>	<i>1 211</i>	<i>1 771</i>	<i>-1 655</i>	<i>1 095</i>

Источники: таблицы 2,3.

^a Народы, преимущественно проживающие в Европейской части страны.

^b Коренные жители региона.

В первой строке объединены русские, украинцы и белорусы Средней Азии. Прирост принимается в размере 15 %, что примерно равно реальному приросту русских по стране, без учета ассимиляции украинцев и других национальных групп.

Во второй строке — русские, украинцы и белорусы Казахстана. Прирост принимается 10 %, то есть, меньше, чем средний прирост у этих народов по стране. Разница вызвана тяжелым положением населения территории в годы коллективизации и голода начала 30-х годов, что приводило к разрыву брачных связей, снижению числа зачатий. Кроме того, ухудшение положения населения вело к повышенной смертности жителей, особенно стариков и детей. Потери произошли также от прямых репрессий в годы коллективизации (несколько тысяч человек). Примерная оценка потерь составляет для русскоязычных жителей Казахстана 120 тысяч. Потери были восполнены прибытием новых переселенцев. Подробнее о расчете потерь см. другие работы (см. сноски 5, 6, 10, 18 и Maksudov, « Pertes subies par la population de l'U.R.S.S., 1918-1958 », *Cahiers du Monde russe et soviétique*, XVIII, 3, 1977, pp. 223-265).

Оценка прироста казахского населения сделана по переписям 1926, 1939 и 1959 годов. В 1927-1930 гг., он составлял около 50 тысяч человек в год (примерно такую же величину как и у узбеков), затем в 1931-1933 гг. упал в связи с сокращением численности казахов примерно до 20-25 тысяч. Сокращение казахского населения, составили около 1 450 тысяч, в том числе, около 200 тысяч бежало в Китай. Судя по результатам переписи 1939 года, в 1937 году численность казахов могла быть недоучтена на 50-70 тысяч, что ведет к некоторому преувеличению размеров потерь. Миграция казахов из Среднеазиатского региона оценена по изменению их численности за его пределами (136 тыс. в 1926 г. и 295 тыс. в 1937 г.). Мы предполагаем, что казахское население РСФСР также понесло в эти годы некоторые потери, компенсированные миграцией из Казахстана.

Прирост узбекского населения, кроме рождаемости, определялся ассимиляцией небольших народов, родственных узбекам и говорящих по-узбекски (курама, кипчаки, тюрки, уйгуры), а также узбекоязычных таджиков и казахов. Всего в 1926 назвали родным языком узбекский около 150 тысяч человек других национальностей. В 1959 году число таких лиц сильно уменьшилась.

Убыль туркмен свидетельствует о потерях в годы коллективизации примерно 80 тысяч человек. По-видимому, потери в несколько тысяч человек понесли также киргизы, уйгуры и другие малые кочевые народы.

В группу «другие народы» включены выходцы из европейской части страны и Кавказа, а также небольшие народы Средней Азии и Казахстана. Как уже отмечалось, в 1937 в нее входили на разных территориях разные национальности, не попавшие в десять самых многочисленных. Таким образом, происходит компенсация недоучета численности небольших национальных групп. Естественный прирост в этой группе принят на максимальном в данном регионе уровне для узбеков, чтобы не допустить завышения иммиграции. Фактически он был конечно заметно меньше.

Таблица 5
Изменение численности населения
республик СССР в 1937 – 1939 годах

тыс. чел.

	перепись 1937 ^a всего	перепись 1939 ^a всего	разница между переписями 37 и 39		оценка миграции
			город	село	
РСФСР	101 465	103 776	3 116	-805	
УССР	28 177	29 264	1 247	-160	
БССР	5 134	5 263	206	-77	
Аз. ССР	3 034	3 100	84	-18	
Гр. ССР	3 352	3 422	100	-30	
Ар. ССР	1 201	1 241	28	12	
Турк. ССР	1 155	1 190	60	-25	
Уз. ССР	5 778	6 108	60	270	185
Тадж. ССР	1 363	1 433	59	11	
Каз. ССР	4 929	5 217	251	37	275
Кирг. ССР	1 359	1 420	-15	76	
СССР	156 947	161 434	5 196	-709 ^b	

Источники: *Перепись 1939*, ч. 4 с. 683; ч. 9, сс. 1687-1706.

^a Численность населения в таблице, из которой взяты данные, не включает сведения по армии, НКВД, поправки на неполноту учета.

^b В таблице - 738 тыс., что не соответствует сумме расхождений по отдельным республикам.

Таблица 6
Изменение численности национальностей на Украине
в 1926 – 1937 годах

тыс. чел.

	1926	1937	изменение за 10 лет	гипотетич. естеств. прирост	миграция баланс
русские	2 677	3 221	544	154 ^a	390
украинцы	23 219	22 213	-1 006		
евреи	1 577	1 470	-107	123	-230
поляки	476	418	-58		
немцы	395	402	7		
молдаване	260	222	-38		
греки	108	102	-6		
болгары	93	75	-18		
белорусы	76	106	30	10	20
прочие	137	169	32	22	10
<i>всего</i>	<i>29 018</i>	<i>28 398</i>	<i>-620</i>		

Источники: *Перепись 1926*, т. XI, сс. 8-10; *Перепись 1937*, с. 94.

^a Низкий естественный прирост связан с высокими потерями русского сельского населения от голода, так же как и украинцев и других национальностей.

В этих данных не учтена численность военнослужащих и заключенных, что занижает сведения о русских на 200-300 тысяч человек. Соответственно преуменьшается и оценка миграции на Украину.

Таблица 7
Балансы миграции украинцев по регионам СССР
в 1926 – 1937 годах

	1926	1937	1959	оценка миграции 1926-37	
				средняя	максим.
Северный Кавказ	3 107	233	362	30	60
Центральн. Черноземн. область	1 652	713	286	10	70
Поволжье	643	307	381	10	60
Крым	77	128	124	90	128
Западная Сибирь	786	486	415	100	486
Восточная Сибирь	42	138	237	100	138
Дальний Восток	315	328	447	90	328
Урал	227	351	558	210	351
Ленинград и Карелия	11	48	104	40	48
Центр	77	233	316	190	233
<i>всего</i>	<i>6 937</i>	<i>2 965</i>	<i>3 230</i>	<i>870</i>	<i>1 902</i>

Источники: *Українська людність ССРСР*, Варшава, 1931, сс. 139-142.

Перепись 1937, сс. 83-96; *Перепись 1959, ССРСР*, сс. 202-208; *РСФСР*, сс. 312-337.

В таблице оцениваются балансы миграции украинцев для каждого региона, с учетом потерь и ассимиляции.

Таблица 8 – Изменение численности национальностей Белоруссии в 1926 – 1937 годах

	1926	1937	изменение
белорусы	4 016	4 362	346
русские	384	248	-136
украинцы	34	65	31
евреи	407	363	-44
поляки	98	120	22
др. народы	44	41	-3
<i>всего</i>	<i>4 983</i>	<i>5 199</i>	<i>216</i>
белорусы вне Белоруссии	723	512 ^a	-212

тыс. чел.

Источники: *Перепись 1926*, т. X, с. 9. *Перепись 1937*, сс. 83, 94.

^a По переписи 1939 года 658 тыс., что свидетельствует о заметной неполноте сведений 1937.

В переписи 1939 г. численность белорусов в Белоруссии равна 4 617 тыс.

Увеличение численности украинцев, поляков, отчасти белорусов, и снижение численности русских, евреев и др. народов связаны частично с изменением границ Белоруссии с Украиной и Россией.

Таблица 9 – Баланс балансов миграция по регионам СССР в 1926-1938 гг.

	Россия	Украина	Бело- руссия	Закавказье	Казахстан Ср. Азия	всего
Россия		590	273	-531	-1 490	-1 158
Украина	-590			-44	-173	-807
Белоруссия	-273			-15	-42	-330
Закавказье	531	44	15			590
Казахстан и Ср. Азия	1 490	173	42			1 705

тыс. чел.

В отличие от обычных таблиц такого рода здесь даны не прибытие и выбытие в регион, а балансы миграции между регионами, поэтому по вертикали и горизонтали мы имеем те же самые результаты с разными знаками.